

УДК 316.6

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ТОЛПЫ В ХОДЕ ПОГРОМОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА

С.В. Лавриков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лавриков С.В., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-1-59-66

*В статье предпринята попытка рассмотрения октябрьских погромов 1905 г. с учетом теоретического инструментария, выработанного в социальной психологии при изучении действий больших масс людей. Показана роль слухов и циркулярных реакций в ходе формирования погромных толп, выявлены их типологические особенности, на конкретных исторических примерах прослеживаются поведенческие стереотипы участников погромов.*

**Ключевые слова:** толпа, погром, революция, черная сотня, психология масс.

Одной из самых драматических страниц революции 1905–1907 гг. стали погромы, прокатившиеся по стране после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г. Массовое столкновение двух общественных волн – революционной и монархической – образовали страшный водоворот насилия, приведший к гибели тысяч людей. Только на протяжении нескольких недель погромы охватили 358 населенных пунктов. В результате погромных столкновений погибли 1 622 и были ранены 3 544 человека [12, с. 86, 87]. Разгрому подверглись десятки жилых и торговых помещений.

В последние годы в отечественной исторической литературе появился ряд работ, посвященный исследованию тех или иных аспектов погромов 1905 г. Их авторы ввели в научный оборот большой фактический материал, проанализировали причины, территориальные и количественные характеристики погромных эксцессов, типологию, событийные сценарии погромных столкновений, отношение к ним разных политических сил, властных структур, социальный облик участников погромных акций [9; 10; 12; 14; 15].

Тем не менее историографический анализ, осуществленный некоторыми исследователями, показывает фрагментарность рассмотрения погромов и столкновений 1905 г., отсутствие общих подходов в понимании многих аспектов погромного движения. «“Черносотенцы”, – указывает Т.А. Шукшина, – до сих пор видятся некоей аморфной массой, действовавшей в защиту “православия, самодержавия, народности”» [15, с. 10]. Это указывает на необходимость дальнейшего исследования механизмов формирования погромных толп, закономерностей их действий, поведенческих стереотипов участников погромных выступлений.

В данной публикации предпринята попытка в соответствии с теоретическими разработками современной социальной психологии выявить некоторые социально-психологические особенности формирования и поведения погромных толп в ходе октябрьских столкновений 1905 г.

Толпа в современной социологии и социальной психологии трактуется как краткосрочное гомогенное скопление людей, в большинстве случаев не имеющих четко осознаваемой общей цели, но взаимосвязанных общими объектами внимания и сходным эмоциональным состоянием. Общее определение удачно дополняет дефиниция Я. Щепаньского, акцентирующая внимание на деятельностной реакции толпы. По его мнению, толпа это «временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом» [8, с. 54]. Еще ряд особенностей толпы (конформизм, эмоциональность, единодушие) выделен в определении Ю.А. Шерковина. Толпа, в его понимании, это прежде всего «контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно» [8, с. 55].

Принимая во внимание сущностные характеристики толпы, можно выявить ряд предпосылок возникновения погромных настроений осенью 1905 г.

Охваченные антиреволюционными настроениями толпы в это время представляли собой испуганную переменами, патриархально настроенную часть населения, объединенную недовольством стачечным забастовочным движением и митинговой активностью революционеров, общей дестабилизацией политической и социально-экономической жизни страны революционными и оппозиционными элементами. Провозглашенные Манифестом либеральные свободы, по мнению некоторых исследователей, были восприняты населением как разрешение официальными властями проявления любых форм политического волеизъявления и активности, что создавало благоприятную почву для погромного движения [6, с. 151]. Проявились в погромной среде и мировоззренческие особенности крестьянской общины: слабо развитое понятие личности, растворенной в коллективе, деление мира на «своих» и «чужих» с резким негативным отношением к последним [15, с. 7, 8]. В ряде случаев погромную массу объединял социальный протест, выразившийся в извращенной форме, сопровождавшийся проявлениями национальной и религиозной вражды.

Теоретический анализ механизмов формирования толпы дает возможность описать некоторые особенности образования погромных толп осенью 1905 г.

В качестве основных механизмов формирования толпы и развития ее специфических качеств в современной научной литературе выделяются слухи, а также постепенное нарастающее эмоциональное заражение (циркулярная реакция, эмоциональное кружение). Взаимно переплетаясь, эти механизмы сыграли значимую роль в консолидации сил погромщиков.

Слухи, представлявшие собой недостоверную (или искаженную) информацию, распространяемую исключительно в устной форме («из уст в уста»), в рассматриваемый период заменяли и бездействующий телеграф, и выходившие с перебоями газеты. Все циркулировавшие в обществе в октябрьские дни 1905 г.

провокативные слухи по типу общей тематики с большой долей условности делят на ряд групп:

относящихся к православно-религиозной тематике (касаются фактов поспраия и порчи икон, разрушения храмов, якобы полученного благословения бить «супостатов» и устраивать погромы);

касающихся определенной группы населения, представляемой в качестве революционеров и крамольников (евреев, поляков, армян, интеллигентов, студентов и др.);

имеющих «самодержавный» характер («враги» добиваются своего господства, оскверняют портреты императорской семьи, российские флаги, готовят убийство царя, потому «сверху» дана свобода бить «изуверов»).

На практике слухи содержательно пересекались и варьировались. Тем не менее они возбуждающим образом действовали на участников монархических шествий и манифестаций, через механизм циркулярной реакции способствовали нарастанию агрессивности толпы, определяли потенциальных жертв насилия. В Николаеве распространялся слух о том, что евреи стреляли в царский портрет. Немедленное опровержение слуха не остановило погромщиков. Когда толпа собралась на площади для служения молебна, городской подрядчик Савин в сопровождении нескольких человек вбежал в городскую управу и потребовал выдать ему портрет государя. Получив портрет, Савин заявил: «Теперь, братцы, пойдем с ним бить жидов!» [12, с. 98].

В Твери накануне разгрома Губернской земской управы в трактирах и лавках циркулировал слух о том, что «на Почтовой площади (где располагалась управа. – *С.Л.*) полиция просит у мужичков подмоги, так как в управе что-то случилось». На самой площади один из участников будущего погрома уверял прохожих в том, что в управе разорван портрет государя [4, л. 49].

В селе Кимры Тверской губернии 23 октября пущенный кем-то слух о нападении крамольников и мятежников в Черниговской больнице привел к нападению погромщиков на это здание. Полному разгрому гостиницы помешали действия рабочей дружины, обстрелявшей черносотенцев из пистолетов [13, с. 6].

Слухи являлись и средством коммуникации внутри активной толпы. 17 октября уже в ходе тверского погрома прошел слух о том, что приехавший на площадь и спустя некоторое время покинувший ее губернатор П.А. Слепцов сказал: «Расправляйтесь сами с забастовщиками». Приостановившиеся погромные беспорядки возобновились с новой силой.

Циркулярная реакция приводила к увеличению численности толпы, способствовала росту числа погромщиков. Так, разгром Тверской земской управы 17 октября 1905 г. начался с того, что изначально небольшая группа (примерно 25 человек) начала ломиться в здание, где проходило собрание земских служащих. В разгар погрома число его участников выросло до 150–300 человек.

Примечательно, что эффект эмоционального кружения мог проявляться не только внутри толпы, но и за ее ближайшими пределами, вызывать симпатии к погромщикам у тех, кто должен был обеспечивать общественный порядок. Томский губернатор В.Н. Азанчевский-Азанчеев, касаясь действий военных в ходе погрома, писал в своем рапорте, что «настроение нижних чинов, находившихся в наряде, было всецело на стороне толпы и поэтому офицеры не

имели никакой возможности принудить их действовать решительно для умирения народного восстания и прекращения буйства». «Как пехота, так и казаки, – указывал губернатор, – <...> сами заметно склонялись на сторону толпы» [14, с. 72].

Не имея четкой позиционно-ролевой структуры, толпа обладает определенной географией, определяемой различием в действии эмоционального кружения. Этот эффект аккумулируется в ядре толпы, на периферии его влияние ослабевает. Непосредственными деятельными участниками беспорядков, как правило, оказывается относительно небольшая часть индивидов, составлявших толпу. Большую ее часть составляют люди, примкнувшие к сборищу вследствие идентификации своих ценностных ориентаций с направлением действий основной массы. Не являясь зачинщиками, они активно участвуют в ее действиях. На самой периферии находятся любопытные, наблюдающие за происходящим со стороны. Однако вся эта масса усиливает мотивационную силу ядра, дополненную ощущением анонимности и безнаказанности.

Все указанные категории можно выделить и в составе погромных толп в октябре 1905 г. Количество деятельных участников погромных беспорядков, по данным некоторых исследователей, варьировалось в различных населенных пунктах от 1–2 человек до нескольких тысяч [15, с. 16]. Зачинщиками и активными участниками погромных эксцессов в большинстве случаев были люди в возрасте от 21 до 40 лет, разной сословной и профессиональной принадлежности. Например, в местечке Кривой Рог 27 октября еврейский погром устроили шахтеры, прибывшие из окрестных местностей. В Одессе костяк деятельных погромщиков составляли портовые грузчики, в Рыбинске – крючники [12, с. 143].

Значимую роль в погромной толпе играли лидеры, вожаки. В Полтавской губернии действиями громил руководил помещик П. Кривошеин. В Николаеве погромщиков возглавляли владелец писчебумажного магазина Пархоменко и городской подрядчик Савин [12, с. 141]. Присутствие в ядре погромщиков уголовных элементов в целом было незначительным.

Периферийными участниками погромной толпы являлись и сторонние наблюдатели. Они не вмешивались в ход событий, однако их присутствие увеличивало массовость, усиливало влияние стихии толпы на поведение ее участников. Масса тверских горожан, ориентировочно до 2 000 человек, 17 октября следила за событиями погрома, располагаясь по краям площади и на примыкающих к ней улицах. Отношение их к происходящему не было однозначным, в большинстве – вполне нейтральным, а в ряде случаев и с нескрываемым одобрением.

Весьма продуктивно при исследовании погромного движения 1905 г. использовать имеющиеся теоретические подходы к типологизации толпы. К основным видам (по характеру поведения в ней людей) относят окказиональные, конвенциональные, экспрессивные и действующие. По критерию управляемости выделяются стихийные (неуправляемые), ведомые, организованные толпы. Однако следует учитывать условность приведенной классификации, поскольку одним из важных свойств толпы является превращаемость: толпа способна относительно быстро спонтанно или умышленно трансформироваться из одного вида в другой.

Из всего многообразия выделяемых в литературе видов толп для характеристики погромщиков в наибольшей степени могут быть применены такие, как окказиональная, конвенциональная, действующая и ведомая.

Под окказиональной (от англ. occasion – случайность) толпой понимается случайное скопление людей, привлеченных каким-либо неожиданным происшествием. 21 октября в Тульском кремле состоялся парад местного гарнизона, который привлек многочисленную любопытствующую публику. Сразу после парада началось монархическое шествие, закончившееся столкновением, в результате которого погибли 22 человека [12, с. 104]. Погрому в Томске предшествовало стихийное скопление людей, недовольных поведением определенных групп населения. «Стали собираться кучки народа, – указывалось в материалах судебного процесса, – по-видимому, состоящие из рабочего люда и мелких торговцев, причем из их среды слышались возгласы, что надо бить евреев, поляков, студентов, железнодорожных служащих и забастовщиков» [12, с. 94]. Этот пример наглядно демонстрирует перерастание окказиональной толпы в агрессивный подвид.

В других случаях погромная толпа может быть отнесена к конвенциональному (от лат. conventio – договор, объявление) типу. Она образуется на основе интереса к какому-либо заранее объявленному массовому событию, по конкретному поводу. Таким поводом в октябре 1905 г. стала очередная годовщина восшествия на престол Николая II (21 октября) и праздник иконы Казанской богородицы (22 октября). К этим дням были приурочены особые церковные службы, крестные ходы, церковные парады. Такие мероприятия собирали значительное количество людей: от 5 тыс. (в Нежине) до 30 тыс. (в Красноярске) [12, с. 95]. Изначально нейтральная, не представляющая по своей психологической природе какой-либо опасности для окружающих конвенциональная толпа в определенной ситуации может трансформироваться в агрессивный подвид. В октябре 1905 г. нередко собравшиеся по поводу церковного праздника люди были далеки от христианского смирения и их собрания перерастали в погром, охватывавший весь город. В Вятке в самом начале шествия из толпы стали выделяться отдельные группы лиц, которые останавливали каждого встречного, шедшего в шапке, и предлагали снимать ее перед портретом государя. От требований эти группы очень быстро стали переходить к насилию над теми, кто не подчинился [12, с. 95].

Практически все погромные толпы в фазе наибольшей активности могут быть отнесены к типу действующих. Они отличаются наличием активных действий и включают в себя подвид агрессивной толпы. Последняя характеризуется слепой ненавистью к конкретному объекту и применением насильственных действий по отношению к нему. В октябре 1905 г. появлению действующих, агрессивных толп могли способствовать попытки зачитать текст «Манифеста», противоправительственные митинги и демонстрации, провокационные слухи, попытки индивидуальной или коллективной самообороны от погромщиков. В Кашине 23 октября местный мещанин Третьяков попытался публично зачитать «Манифест» и произнести политическую речь «о рабочем деле». Около него были развернуты красные флаги. Из толпы, насчитывавшей около 700 человек, раздались крики: «Нам не нужно твоих речей! Бей его!».

Самому оратору удалось скрыться, а флагоносцы были настигнуты черносотенцами и избиты [3, лл. 2, 3]. В Тифлисе поводом для погрома послужили несколько камней, которыми местные гимназисты были вынуждены отбиваться от наседавшей на них толпы. По другой версии погром спровоцировал обстрел монархической манифестации из здания гимназии [12, с. 102].

Несмотря на элементы стихийности, многие погромные толпы в октябрьские дни 1905 г. могут квалифицироваться как ведомые. К ним принято относить толпы, находящиеся изначально или впоследствии под влиянием конкретного физического лица, являющегося ее лидером. «Ведомость» могла осуществляться и извне. Так, в киевском погроме нетронутым остался Лукьяновский базар, что, по мнению современников, объяснялось нежеланием полиции допускать погромщиков к тюрьме, так как они могли освободить из заключения массу уголовников [11, с. 98].

В то же время необходимо учитывать, что человек толпы восприимчив к импульсам, исходящим из самой толпы, он резонирует с общим настроением. Восприимчивость к внешним импульсам, рациональным доводам, логическим аргументам у него снижается. В этой ситуации попытки воздействия на толпу могли быть весьма опасными. В ходе погрома земской управы в Твери 17 октября известный в городе врач П.С. Потемкин, пытавшийся остановить избиение лежащего человека, сам был жестоко избит и вскоре после этого скончался [5, с. 186]. Потомственный почетный гражданин С.Н. Булатов, оказывавший помощь одному из служащих управы, получил удар камнем по голове и потерял сознание [2, л. 42 об.].

В действиях погромных толп осени 1905 г. проявился ряд характерных черт, свойственных поведению больших масс людей.

Одной из особенностей мышления толпы являлся экстремизм. В погромной толпе проявлялись деструктивные инстинкты, направленные на разрушение. Ярость являлась стандартной реакцией толпы, встретившей препятствие. Во время возмущения наэлектризованная толпа никогда не дорожила своей жизнью, что значительно усиливало ее возможности. Участники патриотических шествий практически никогда не имели огнестрельного оружия. Во время столкновений они действовали кулаками, дубинами, металлическими прутьями, подручными предметами, но почти всегда погромная толпа даже без оружия одолевала боевые дружины социал-демократов или эсеров [12, с. 101].

Наряду с экстремизмом характерной психологической особенностью возбужденной толпы является безответственность. Это порождает невероятную жестокость, агрессию. О бесчеловечности, с которой черносотенцы избивали земских служащих в Твери, свидетельствовало медицинское заключение, составленное после осмотра потерпевших. В частности в нем отмечалось, что большинство ран было «нанесено тупыми орудиями (камнями, палками, кастетами и кулаками), но у некоторых <...> имеются раны, нанесенные острым колющим орудием – кинжалом или финским ножом» [4, л. 19].

24 октября в ходе столкновения рабочей и монархической демонстраций в Вышнем Волочке, по воспоминаниям одного из очевидцев, «некоторые рабочие были избиты, один рабочий убит и сильно избит Д. Истомина (мастер учебно-

ткацкой мастерской. – С.Л.), который остался жив только потому, что притворился убитым <...> и был брошен в канаву» [7, с. 36].

В ряде городов (Тверь, Томск, Рязань, Феодосия) погромы сопровождались поджогом зданий с находившимися в них людьми [15, с. 17]. В результате пожара, устроенного черносотенцами в здании Сибирской железной дороги в Томске, погибло 68 человек [12, с. 106].

Безответственность, анонимность позволяла взбудораженным погромщикам игнорировать требования представителей власти или авторитетных в их среде людей. Тверской губернатор П.А. Слепцов 17 октября пытался уговорить погромщиков разойтись, а когда это не удалось, уехал с площади [1, л. 3]. В селе Обухове (Киевская губерния) местный священник с крестом в руках пытался уговорить толпу образумиться и не грабить чужого имущества, но толпа не обращала внимания на его слова. Священник Н. Владимирский из Феодосии, подняв крест, призывал погромщиков разойтись по домам. «Люди подходили к кресту, целовали его, но все-таки оставались на своих местах» [12, с. 109, 110].

Проявилась в погромных толпах и повышенная склонность к воображению. Толпы хулиганов демонстрировали высокую восприимчивость к впечатлениям, мыслили поражающими их образами, которые всегда были простыми и ясными. В Томске, когда толпа с царским портретом подошла к магазину, один из стоящих впереди, обращаясь к портрету царя, зычно крикнул: «Ваше Величество, разрешите громить?». Державший в руках портрет ответил: «Разрешаю» [12, с. 99].

### **Библиографический список**

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56 (Канцелярия тверского губернатора). Оп. 1. Д. 20319.
2. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56. (Канцелярия тверского губернатора). Оп. 1. Д. 20320.
3. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56. (Канцелярия тверского губернатора). Оп. 1. Д. 26894.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 639. (Судебный следователь Тверского окружного суда по важнейшим вопросам). Оп. 4. Д. 14.
5. Колосов В. Прошлое и настоящее г. Твери. Тверь: Губернская типография, 1917. 186 с.
6. Корнеева Г.А. Правомонархическое политическое движение в современных исследованиях историков: Сибирский регион. СПб.: Алетейя, 2016. 428 с.
7. Михайленко П. Октябрьские дни в Вышнем Волочке // Спутник коммуниста. 1925. № 21–22.
8. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
9. Смирнов В.А., Червякова М.М. Еще раз о погромах в России в 1905–1907 годах // Неизвестные страницы истории Верхневолжья. Тверь: Тверской государственный университет, 1994. С. 64–78.
10. Станкова М.В. Черносотенные погромы 1905–1907 гг. (по материалам Западной Сибири) // КЛИО. 2001. № 3 (15). С. 55–56.
11. Степанов С.А. Черная сотня. М.: Эксмо; Яуза, 2005. 544 с.
12. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с.
13. Столяров А.С. Летопись событий села Кимры Тверской губернии. I. С октября 1905 г. по февраль 1906 г. М.: Тип. К.Л. Меньшова, 1906. С. 6.

14. Шиловский М.В. Томский погром 22–25 октября 1905 г.: хроника, комментарии, интерпретация. Томск: Томский университет, 2010. 150 с.
15. Шукшина Т.А. «Черносотенные» погромы октября 1905 года в России: культурный конфликт в российском обществе начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 25 с.

## **SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CROWD BEHAVIOR DURING POGROMS OF THE SECOND HALF OF OCTOBER 1905**

**S.V. Lavrikov**

Tver State Technical University, Tver

*The article attempts to consider the October pogroms of 1905 taking into account the theoretical tools developed in social psychology when studying the actions of large masses of people. The role of rumors and circular reactions in the formation of pogromic crowds is shown, their typological features are revealed, on specific historical examples the behavioural stereotypes of pogromic participants are traced.*

**Keywords:** crowd, pogrom, revolution, black one hundred, psychology of the masses.

Об авторе:

Лавриков Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 4564-4825, e-mail: lavrikov@list.ru

Author information:

Lavrikov Sergey Vyacheslavovich – PhD (History), Associate Professor of the Department of Mediatechnologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 4564-4825, e-mail: lavrikov@list.ru